День невидимой брони в Эквестрии.

Ползя сквозь густую траву, я внимательно следил за своей жертвой. Моё дыхание под маской было абсолютно беззвучным, и ни единый листок не шелохнулся, выдавая моё присутствие. К счастью, этого также хватило, чтобы избавиться от этого самопровозглашённого «защитника» меня любимого. С тех пор, как я попал в эту страну, полную поней пастельных цветов, их лидер втемяшила себе в голову, что просто обязана от всего «защитить» меня. Проблема лишь в том, что в 99% случаев она «защищала» меня от абсолютно безопасных и безвредных вещей.

Отбросив ненужные сейчас отвлёкшие внимание мысли, внезапно обнаружил, что моя цель исчезла, и только тихо выдохнул сквозь зубы.

— Нечё отвлекаться, Антон, если хошь меня поймать, — раздался язвительный голос Эпплджек, и, обернувшись, я обнаружил целящийся в меня ствол в каком-то метре от себя.

От очереди снарядов я увернулся, тут же откатившись в сторону, подхватил свою пушку и тут же с раздавшимся тихим «пшуф» пальнул в рыжую фермершу в ответ, заставив ту отскочить, уклоняясь от снаряда. Тут же вскочив на ноги, я спрятался за стволом дерева и осторожно выглянул в поисках противника.

— Эм-м-м… Не обижайся на меня, Антон… — послышался тихий голосок Флаттершай, тут же выдавший её местоположение.

Отскочив в сторону, уклоняясь от её выстрелов, я мгновенно поднял своё оружие и, прицелившись, сделал один-единственный выстрел, угодивший жёлтой пегаске прямо в её метку и сбивший ту с копыт.

— Мож, она была лёгкой добычей, но я те ща покажу, кто из нас тут охотник! — крикнула в запале ЭйДжей, выскакивая из-за куста и паля из пейнтбольного ружья.

Время, казалось, замерло, пока я смотрел, как снаряды приближаются ко мне, однако на попытку увернуться мышцы словно закаменели, отказываясь двинуться. Однако меня они так и не достигли, будучи остановленными всего в полуметре от меня вдруг выпрыгнувшим из ниоткуда огромным белым пятном, что приняло предназначавшиеся мне шарики краски на себя.

Не теряя ни секунды, пока противник придёт в себя, поднимаю свою пушку и стреляю в фермершу, делая несколько точных попаданий подряд. Затем перевожу взгляд на лежащую у моих ног с видом умирающего лебедя Селестию с несколькими красными отметинами на её алебастровой шёрстке.

— Кха-кха, Ан… кха-кха, Антон, это ты?.. кха-кха… — донёсшийся до меня голос сумасбродной кобылы с каждым словом становился всё тише и тише, а её грива и хвост постепенно утрачивали свой привычный блеск и эфирность. — Прости, я не вижу тебя… кха-кха… в моих

глазах — тьма. Силы покидают меня. Похоже, что это конец, Антон… кха-кха… Я хочу, чтобы ты знал, что я… кха-кха… ни о чём не жалею. Это была достой… кха-кха… достойная жизнь для принцессы. Я люблю тебя, Антон. Прошу… кха-кха… отомсти за мою смерть… кха-кха… пусть моя жертва не… кха-кха... не будет напрааааа… — на последнем слове глаза Сел страдальчески закатились, и её голова медленно опала на мои ботинки.

Окружающие поньки молча и в каком-то единодушном порыве дружно фэйсхуфнули и возвели очи горе.

Думаю, абсолютно пофигистичному выражению моего лица в этот момент мог бы позавидовать любой профессиональный игрок в покер. Лишь где-то на периферии сознания пронеслась отстранённая мысль, что даже легендарный Станиславский, глядя на чудачества твоей вечно неугомонной «мамочки», сказал бы «Верю!».

— Селестия, прекращай дурачиться и поднимайся уже. Это всего лишь краска.

— А откуда мы можем знать, что она не станет стрелять камнями или ядом? — тут же начала меня отчитывать Селестия, поднимаясь на копыта.

— Она — одна из самых твоих доверенных пони, — попытался обратиться я к голосу разума. — Да ей даже в голову не придёт мысль вредить мне!

— Это могла быть и не она, — возразила алебастровая аликорн. — Вдруг пони-будь подменил её шарики краски, пока она не видела?

Я лишь вздохнул и, закинув свой пейнтбольный автомат на плечо, направился домой, так как я был обнаружен, что значило, что игра теперь официально закончилась.

Грёбаная чрезмерно опекающая принцесса.

http://tl.rulate.ru/book/19959/411979